

DOI: 10.25178/nit.2024.4.23

Статья

Сравнительный анализ демографической динамики в контексте развития человеческого потенциала в Башкортостане и Татарстане (1959–2021 гг.)

Рим М. Валиахметов

Уфимский университет науки и технологий, Российская Федерация,

Александра К. Ломанова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Российская Федерация,

Салават И. Абылкаликов

Уфимский университет науки и технологий, Российская Федерация

В статье представлен сравнительный анализ демографических траекторий Республики Башкортостан и Республики Татарстан — двух регионов России, обладающих схожими историко-культурными особенностями и социально-экономическим развитием, но демонстрирующих отличительные друг от друга демографические тенденции. В то время, как в Татарстане наблюдается устойчивый рост населения, обусловленный в том числе и миграционными потоками, Башкортостан испытывает демографический кризис.

Анализ фокусируется на исследовании различий в рождаемости, смертности и миграции, как в городской, так и сельской местности, посредством данных переписей населения и статистики, представленной Росстатом и ЕМИСС с 1959 по 2021 г. Особый акцент делается на взаимосвязи исследуемых процессов с развитием человеческого потенциала.

Результаты проведенной работы иллюстрируют, что более динамичный экономический рост, развитая городская инфраструктура и более высокие инвестиции в человеческое развитие в Татарстане способствуют его миграционной привлекательности и, следовательно, тенденциям роста численности населения. Параллельно с этим, в Башкортостане можно наблюдать менее благоприятные социально-экономические условия и более низкий уровень развития человеческого потенциала — все это ведет к оттоку населения и демографическому спаду в регионе.

Кроме того, исследование рассматривает взаимовлияние демографических изменений и развития человеческого развития, обращая внимание на наличие необходимости разработки специфических, характерных для региона, мер демографической политики, которые были бы направлены на воспроизводство человеческого потенциала и обеспечение демографической устойчивости региона. Поднимаются вопросы социально-экономического развития и институциональных факторов, влияющих на демографическое и миграционное поведение и развитие человеческого потенциала в регионах.

Ключевые слова: демография; миграция; Башкортостан; Татарстан; динамика населения; демографический баланс; человеческий потенциал; перепись населения; рождаемость; смертность

Статья выполнена в рамках Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности 2023–2025 гг. (руководитель — академик РАН В. А. Тишков).

Для цитирования:

Валиахметов Р. М., Ломанова А. К., Абылкаликов С. И. Сравнительный анализ демографической динамики в контексте развития человеческого потенциала в Башкортостане и Татарстане (1959–2021 гг.) // Новые исследования Тувы. 2024. № 4. С. 360–376. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.4.23>

Валиахметов Рим Марсович — кандидат социологических наук, заведующий Научной лабораторией социальных и демографических исследований Уфимского университета науки и технологий. Адрес: 450076, Россия, г. Уфа, ул. Карла Маркса, д. 3/4. Эл. адрес: rim_m_sifat@inbox.ru

Ломанова Александра Константиновна — стажер-исследователь зеркальной лаборатории «Региональные трансфертные (межпоколенческие) счета» Института демографии имени А. Г. Вишневого Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Адрес: 109028, Россия, г. Москва, Большой Трехсвятительский пер., д. 3. Эл. адрес: alomanova@hse.ru

Абылкаликов Салават Ирғалиевич — кандидат социологических наук, ведущий специалист Научной лаборатории социальных и демографических исследований Уфимского университета науки и технологий. Адрес: 450076, Россия, г. Уфа, ул. Карла Маркса, д. 3/4. Эл. адрес: sabykcalikov@yandex.ru

Comparative analysis of demographic dynamics in the context of human development in Bashkortostan and Tatarstan (1959–2021)

Rim M. Valiakhmetov

Ufa University of Science and Technology, Russian Federation,

Aleksandra K. Lomanova

HSE University, Russian Federation,

Salavat I. Abylkalikov

Ufa University of Science and Technology, Russian Federation

The article presents a comparative analysis of demographic processes in the Republic of Bashkortostan and the Republic of Tatarstan — two regions of Russia. These republics have similar historical and cultural features as well as socio-economic development levels, but they exhibit contrasting demographic trends. While Tatarstan demonstrates steady population growth, partly driven by migration flows, Bashkortostan experiences demographic stagnation.

The analysis focuses on differences in birth rates, mortality rates, and migration patterns in both urban and rural areas, using data from population censuses and statistics provided by official statistics of Russia from 1959 to 2021. Emphasis is placed on the interrelation between these demographic processes and human capital development.

The results of the study show that Tatarstan's more dynamic economic growth, advanced urban infrastructure, and higher investment in human development contribute to its migration attractiveness and, consequently, its population growth trends. In contrast, Bashkortostan exhibits less favorable socio-economic conditions and a lower level of human capital development. These factors lead to population outflows from the region and demographic stagnation.

The authors also examine the mutual influence of demographic changes and human capital development, highlighting the need to devise region-specific demographic policies aimed at sustaining human capital and ensuring demographic stability. The article addresses issues of socio-economic development and institutional factors influencing demographic and migration behavior as well as human capital development in the regions.

Keywords: *demography; migration; Bashkortostan; Tatarstan; population dynamics; demographic balance; human capital; population census; birth rate; mortality rate*

Financing

The article is written within the framework of the Program of scientific research related to the study of the ethnocultural diversity of Russian society and aimed at strengthening the all-Russian identity in 2023–2025 (head is Academician of the Russian Academy of Sciences V. A. Tishkov).

For citation:

Valiakhmetov R. M., Lomanova A. K. and Abylkalikov S. I. Comparative analysis of demographic dynamics in the context of human development in Bashkortostan and Tatarstan (1959–2021). *New Research of Tuva*, 2024, no. 4, pp. 360–376. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.4.23>

VALIAKHMETOV, Rim Marsovich, Candidate of Sociology, Head, Scientific Laboratory of Social and Demographic Research, Ufa University of Science and Technology. Postal address: 3/4, Karl Marx St., 450076, Ufa, Russian Federation. E-mail: rim_m_sifat@inbox.ru

ORCID: 0000-0002-8875-5197

LOMANOVA, Alexandra Konstantinovna, Research Assistant, Mirror Laboratory “Regional Transfer (Intergenerational) Accounts”, Vishnevsky Institute of Demography, HSE University. Postal address: 3, Bolshoy Trekhsvyatitelsky Per., 109028, Moscow, Russian Federation. E-mail: alomanova@hse.ru

ORCID: 0009-0001-2764-221X

ABYLKALIKOV, Salavat Irgalievich, Candidate of Sociology, Leading Expert, Research Laboratory of Social and Demographic Studies, Ufa University of Science and Technology. Postal address: 3/4, Karl Marx St., 450076, Ufa, Russian Federation. E-mail: sabylkalikov@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-3405-3867

Введение

Демографические процессы играют ключевую роль в формировании социально-экономического ландшафта любого региона, оказывая существенное влияние на рынок труда, систему здравоохранения, социальную инфраструктуру и общий уровень его развития. Более того, наблюдаемые демографические тенденции тесно связаны с развитием человеческого потенциала. Они могут определять доступность квалифицированной рабочей силы, уровень образования и здоровья населения, а также общую конкурентоспособность региона. В связи с этим сравнительный анализ наличествующих демографических трендов в регионах со схожими историко-культурными характеристиками и уровнем социально-экономического развития позволяет не только выявить специфические факторы, которые опосредуют демографические различия, но и понять, каким образом эти различия влияют на формирование и развитие человеческого потенциала. Республика Башкортостан и Республика Татарстан — два субъекта Российской Федерации, расположенные в Волго-Уральском регионе, представляют собой ценный объект для проведения такого сравнительного анализа.

Оба региона характеризуются многонациональным составом населения, схожими историческими траекториями развития, а также сопоставимым уровнем индустриализации и структуры экономики. Последняя включает в себя нефтедобычу и нефтепереработку, машиностроение и сельское хозяйство, что в равной степени справедливо для исследуемых регионов. Однако, несмотря на эти сходства, обе республики демонстрируют различия в уровне и динамике развития человеческого потенциала. Татарстан, как правило, обладает более высокими показателями в области образования, здравоохранения и инновационного развития, что может быть связано с более диверсифицированной экономикой, активным привлечением инвестиций и целенаправленной политикой развития человеческого потенциала (Валиахметов, Зарипов, Туракаев, 2022; Габдрахманова, Лаукарт-Горбачева, 2022; Ламажаа, Валиахметов, Самба, 2022).

Несмотря на общие черты, динамика численности населения в Башкортостане и Татарстане демонстрирует заметные расхождения, особенно в последние десятилетия. В то время как Татарстан привлекает значительное число мигрантов и показывает устойчивый рост населения, Башкортостан сталкивается с демографической стагнацией, а в некоторые периоды — и с сокращением численности населения (Абылкаликов, 2020).

Изучение демографической динамики рассматриваемых в работе регионов в связи с развитием человеческого потенциала становится актуальным в свете общероссийских и общемировых демографических тенденций. Россия, как и многие развитые страны, столкнулась с проблемой снижения рождаемости, старения населения и, в большинстве регионов, депопуляции населения. В этих условиях миграция становится ключевым фактором, который определяет не только динамику численности населения и его половозрастную структуру, но и качественный состав населения, влияя на распределение человеческого потенциала по регионам (Coleman, 2006; Зайончковская, Тюрюканова, Флоринская, 2010). Понимание региональных особенностей миграционных процессов и их влияния на демографическую ситуацию и человеческий потенциал критически важно для разработки эффективных стратегий регионального развития, которые способствуют не только росту численности населения в целом, но и повышению его качественных характеристик.

Цель данного исследования заключается в том, чтобы провести сравнительный анализ динамики численности населения и развития человеческого потенциала в Республиках Башкортостан и Татарстан за период с 1959 по 2021 гг., выявить ключевые факторы, обуславливающие демографические различия между регионами и их влияние на формирование и развитие человеческого потенциала внутри регионов. Для достижения поставленной цели были сформулированы такие задачи, как: проанализировать динамику общей численности населения, а также численности городского и сельского населения в Башкортостане и Татарстане на основе данных переписей населения и текущего учета, а также оценить вклад естественного и миграционного движения в изменение численности населения в каждом регионе; сравнить показатели развития человеческого потенциала в Башкортостане и Татарстане и выявить взаимосвязь между демографическими процессами, миграцией и развитием человеческого потенциала в обоих регионах.

Основная гипотеза исследования заключается в том, что различия в динамике численности населения Башкортостана и Татарстана обусловлены прежде всего разной интенсивностью и направленностью миграционных процессов, которые, в свою очередь, оказывают существенное влияние на

развитие человеческого потенциала в регионах. Несмотря на то, что вклад естественного движения населения хотя и важен, но играет второстепенную роль в формировании наблюдаемых диспропорций. Подтверждение этой гипотезы позволит углубить понимание региональных демографических процессов в России и их влияния на наиболее полное раскрытие человеческого потенциала, и разработать более эффективные меры региональной демографической и социально-экономической политики.

Данные и методы

Настоящее исследование опирается на широкий спектр достоверных и официальных источников данных, позволяющих провести комплексный анализ демографических процессов в Башкортостане и Татарстане. Кроме того, исследование стремится, насколько это возможно с учетом доступных данных, оценить и сравнить развитие человеческого потенциала в этих регионах. В качестве основных источников демографической информации были использованы данные переписей населения СССР (1959, 1970, 1979, 1989 гг.) и Российской Федерации (2002, 2010, 2021 гг.)¹. Переписи предоставляют собой наиболее полную и детальную информацию о численности и структуре населения, позволяя проследить долгосрочные демографические тренды. Следует отметить потенциальные ограничения используемых данных переписи 2021 года, связанные с пандемией COVID-19 и другими факторами, которые могли повлиять на полноту и точность сбора данных (Андреев, Чурилова, 2023). Вместе с тем, в национальных регионах последняя перепись населения является наиболее полной (Абылкаликов, Баймурзина, Баталов, 2023). Также использовались данные о естественном населении регионов РСФСР Демоскопа², Федеральной службы государственной статистики (Росстат)³ и Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС)⁴ о рождаемости, смертности, миграции.

Для обработки и анализа собранных данных был использован комплекс демографических и статистических методов. Метод демографического баланса позволяет оценить вклад естественного и миграционного движения в изменение численности населения. Общий прирост населения равен сумме естественного прироста (разница между числом родившихся и умерших) и миграционного прироста (разница между числом прибывших и выбывших).

Следует отметить, что данные по миграции на региональном уровне зачастую труднодоступны и подвержены корректировкам на основе результатов последующих переписей населения. Поэтому для оценки вклада миграционного компонента в динамику численности населения более надежным является метод демографического баланса, который позволяет отразить изменения численности населения за счет его отдельных компонентов за межпереписной период, используя данные переписей населения. В данном исследовании миграционный прирост рассчитывался косвенно, как разность между общим приростом населения и естественным приростом. Определенные погрешности могут вносить административно-территориальные преобразования (АТП), которые методологически сложно отделить от собственно миграционного прироста (Абылкаликов, 2021; Рыбаковский, 2024).

Для характеристики демографических показателей использовался анализ временных рядов и другие методы дескриптивной статистики. Также был проведен сравнительный анализ демографических показателей Башкортостана и Татарстана, который позволяет выявить сходства и различия в демографических трендах и оценить влияние специфических региональных факторов.

Исследование охватывает период с 1959 по 2021 г., что позволяет проследить демографические процессы в Башкортостане и Татарстане на протяжении более чем шести десятилетий, охватывая различные этапы социально-экономического развития, которые включают в себя послевоенный период,

¹ Переписи населения Российской Империи, СССР, 15 новых независимых государств (2024) [Электронный ресурс] // Демоскоп. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/pril.php> (дата обращения: 04.08.2024).

² Естественное движение населения регионов РСФСР, 1937–1990 гг. (2024) [Электронный ресурс] // Демоскоп. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_ed_1935.php (дата обращения: 04.08.2024).

³ Федеральная служба государственной статистики (Росстат) (2024) [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 04.08.2024).

⁴ Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) (2024) [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://fedstat.ru/> (дата обращения: 04.08.2024).

период т. н. «развитого социализма», переходный период 1990-х гг. и современный этап развития страны.

Дополнительно важно отметить тот факт, что концепция развития человеческого потенциала как объекта измерения и анализа получила широкое распространение лишь в 1990-х гг., после публикации первого Доклада о развитии человеческого потенциала Программы развития ООН (ПРООН)¹ (Ul Naq, 1995). Поэтому достоверная оценка и, соответственно, сравнение уровня развития человеческого потенциала в Башкортостане и Татарстане за весь рассматриваемый в данной работе период (с 1959 по 2021 г.) затруднены. В советский период сбор данных, необходимых для комплексной оценки человеческого потенциала, не проводился в полной мере. Кроме того, централизованная плановая экономика СССР существенно ограничивала региональные различия в уровне жизни, доступе к образованию и здравоохранению, что несколько затрудняет ретроспективный анализ. В связи с этим, более детальный анализ развития человеческого потенциала возможен только для периода после 1990-х гг., когда стали доступны более полные и сопоставимые данные, включая региональные оценки Индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) и пришедшего на смену его дальнейшей модификации — Индекса человеческого развития (ИЧР).

Заметим, что Индекс развития человеческого потенциала для регионов России был впервые рассчитан и опубликован в Докладе о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 1998 г.² Отдельный также выпуск российского Доклада за 2006/2007 г. был посвящен особенностям развития человеческого потенциала в федеральных округах и регионах России. В нем наряду с аналитическими материалами содержатся и данные об Индексе развития человеческого потенциала по всем субъектам России. Подчеркивается то, что Республика Башкортостан, Республика Татарстан, а также Самарская область и Пермский край входят в первую группу регионов с развитой экономикой и социальной сферой³ (Валиахметов, Туракаев, Абылкаликов, 2023).

Первые российские Доклады о развитии человеческого потенциала разрабатывались в рамках сотрудничества Экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова с ПРООН⁴. Начиная с 2014 г. ИРЧП/ИЧР для регионов России стали рассчитывать в Аналитическом центре при Правительстве РФ с 2014 г.⁵ (Римашевская и др., 2013).

Результаты

Период между первой послевоенной переписью населения и переписью 1970 г. характеризуется высокими показателями рождаемости, обусловленными послевоенным восстановлением населения и эффектом отложенного деторождения. За 1959–1970 гг. в Башкортостане естественный прирост составил 612,1 тыс. человек, а в Татарстане — 411,3 тыс. человек (таблица 1). Высокая рождаемость являлась общесоюзной тенденцией, связанной как с компенсацией демографических потерь военного времени, так и с общим улучшением условий жизни и повышением уровня медицинского обслуживания (Вишневецкий, 2006).

Несмотря на значительный естественный прирост, в период 1959–1968 гг. оба региона сталкивались с миграционным оттоком населения. В Башкортостане миграционная убыль составила 135,6 тыс. человек, а в Татарстане — 130,4 тыс. человек. Данный отток, вероятно, может быть объяснен связью с миграцией населения в крупные промышленные центры СССР, предлагавшие более привлекательные экономические возможности и перспективы карьерного роста, а также в активно развивающиеся регионы нового освоения (Зайончковская, 2000).

¹ Human Development Report 1990. United Nations Development Programme. New York: UNDP, 1990.

² Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. Год 1998 / под. общей ред. Ю. Е. Федорова. М.: Права человека, 1998.

³ Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2006/2007 гг. Программа развития ООН (ПРООН), 2007.

⁴ Программа развития ООН в Российской Федерации. Годовой отчет 1999 г. ПРООН, 1999.

⁵ Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2014 год / под ред. Л. М. Григорьева и С. Н. Бобылева. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации [Электронный ресурс] // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. URL: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/4758.pdf> (дата обращения: 04.08.2024).

Таблица 1. Демографический баланс Башкортостана и Татарстана в 1959–2021 гг., тыс. чел.¹
Table 1. Demographic balance of Bashkortostan and Tatarstan in 1959–2021, thousand people

Башкортостан	Категория населения	1959–1968	1969–1978	1979–1988	1989–2002	2003–2010	2011–2021	1959–2021
Общий прирост	Все население	476,5	26,2	106,2	161,0	-30,2	19,1	758,8
	Город	540,9	342,6	338,9	97,2	-182,7	68,5	1205,4
	Село	-64,5	316,4	-232,7	63,8	155,1	-49,4	-444,0
Естественный прирост	Все население	612,1	336,4	375,4	-24,7	-48,4	-42,3	1208,5
	Город	206,3	194,6	247,4	-15,8	-11,1	14,9	636,3
	Село	408,8	141,8	128,0	-8,9	-37,3	-57,2	575,2
Миграционный прирост и АТП	Все население	-135,6	-310,2	-269,2	185,6	18,2	61,4	-449,8
	Город	334,6	148,0	91,5	113,0	-171,6	53,6	569,1
	Село	-473,2	-458,1	-360,7	72,7	192,4	7,8	-1019,2
Татарстан	Категория населения	1959–1968	1969–1978	1979–1988	1989–2002	2003–2010	2011–2021	1959–2021
Общий прирост	Все население	280,8	314,2	192,4	123,7	9,8	218,3	1139,2
	Город	418,2	555,7	486,9	110,1	55,5	220,4	1846,8
	Село	-137,4	-241,5	-294,6	13,6	-44,7	-2,1	-706,6
Естественный прирост	Все население	411,3	245,8	281,9	-58,9	-68,2	18,7	830,5
	Город	151,9	185,0	261,4	-11,8	-18,0	76,9	645,3
	Село	259,4	60,8	20,5	-47,1	-50,2	-58,2	185,2
Миграционный прирост и АТП	Все население	-130,4	68,4	-89,5	182,6	78,0	199,6	308,7
	Город	266,3	370,7	225,5	121,9	73,5	143,5	1201,5
	Село	-396,7	-302,3	-315,1	60,7	5,4	56,1	-891,9

В этот период уже прослеживаются различия в динамике городского и сельского населения. В Башкортостане наблюдался значительный рост городского населения — на 540,9 тыс. человек, что свидетельствует об активном развитии городов и индустриализации республики. Сельское население, напротив, сократилось на 64,5 тыс. человек, что указывает на интенсивную миграцию из сельской местности в города. В Татарстане же урбанизационные процессы протекали еще более интенсивно: рост городского населения составил 418,2 тыс. человек, а сокращение сельского — 137,4 тыс. человек.

В десятилетие 1970–1979 гг. наблюдается снижение темпов естественного прироста населения в обоих регионах, что отражает общесоюзную тенденцию к снижению рождаемости, связанную с социально-экономическими изменениями, среди которых выделяются повышение уровня образования женщин, расширение их участия в трудовой деятельности, а также распространение модели малодетной семьи. В Башкортостане естественный прирост составил 336,4 тыс. человек, а в Татарстане — 245,8 тыс. человек. Одновременно с этим начинает проявляться дивергенция миграционных потоков.

В Башкортостане сохранялась тенденция к миграционному оттоку, который даже усилился по сравнению с предыдущим периодом и составил 310,2 тыс. человек. Это может свидетельствовать о сохраняющихся проблемах с занятостью населения, недостаточном уровне развития социальной инфраструктуры, а также о недостаточно высоком уровне жизни в республике по сравнению с другими регионами. В Татарстане, напротив, начинается период миграционного прироста, составившего 68,4 тыс. человек. Это указывает на более благоприятную социально-экономическую ситуацию в республике и, как следствие, возрастающую привлекательность Татарстана для переселения и закрепления здесь прибывших людей (Abylkalikov, 2016).

Различия в динамике городского и сельского населения в этот период, как можно наблюдать, усиливаются. В Башкортостане городское население выросло на 342,6 тыс. человек, тогда как сельское сократилось на 316,4 тыс. человек. В Татарстане городское население увеличилось на 555,7 тыс. человек, а сельское сократилось на 241,5 тыс. человек. Более высокие темпы урбанизации в Татарстане могут быть объяснены как миграционным приростом, так и более активным переселением сельских жителей в города, что может быть связано с более развитой промышленностью и лучшей инфраструктурой городских центров региона.

¹ Составлено авторами по данным текущего учета и переписей населения.

В 1979–1989 гг. наблюдается дальнейшее усиление различий в демографической динамике Башкортостана и Татарстана. Естественный прирост в Башкортостане, составивший 375,4 тыс. человек, по-прежнему превышает аналогичный показатель в Татарстане — 281,9 тыс. человек. Это различие может быть обусловлено рядом факторов, включая культурные особенности репродуктивного поведения, а также различия в возрастной структуре населения двух республик. Более молодой возрастной состав населения Башкортостана мог способствовать более высокому числу рождений (диаграмма 1).

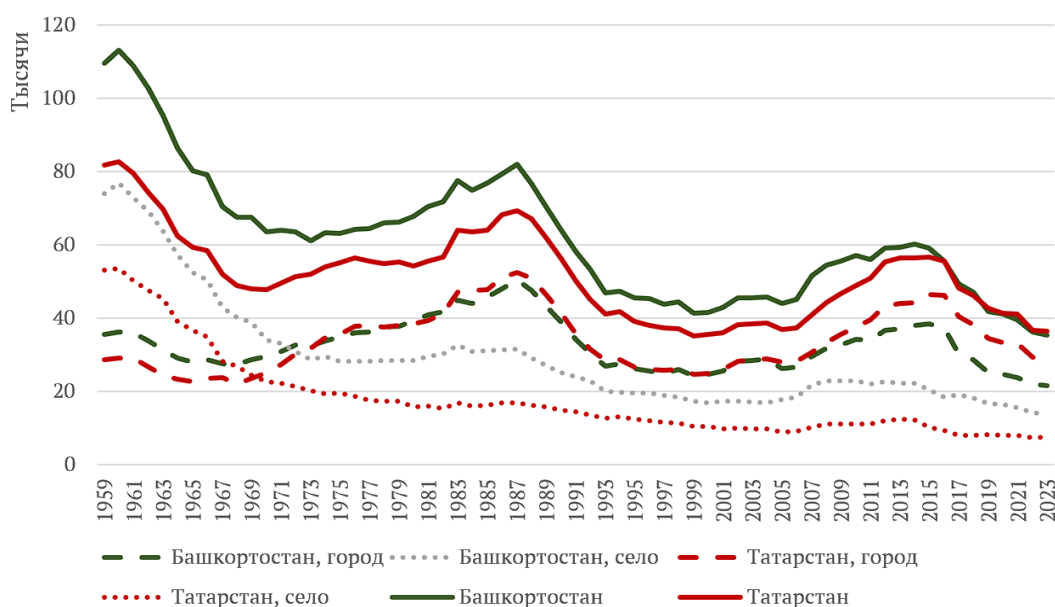

Диаграмма 1. Число родившихся в Башкортостане и Татарстане в 1959–2023 гг., тыс. чел.¹
 Figure 1. The number of people born in Bashkortostan and Tatarstan in 1959–2023, thousand people.

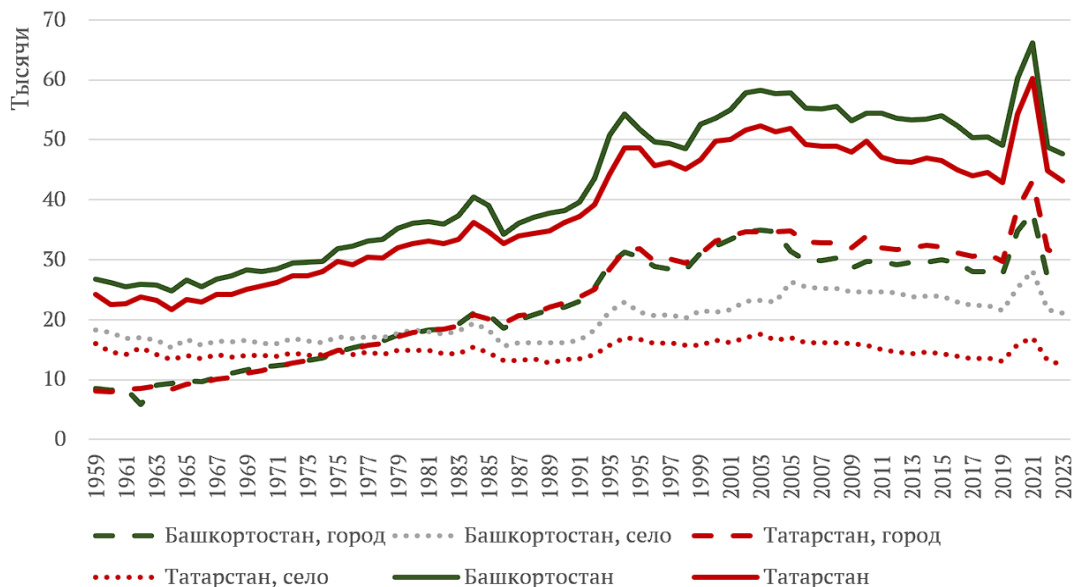

Диаграмма 2. Число умерших в Башкортостане и Татарстане в 1959–2023 гг., тыс. чел.
 Figure 2. The number of deaths in Bashkortostan and Tatarstan in 1959–2023, thousand people.

¹ Диаграммы 1 и 2 составлены авторами по данным текущего учета населения.

Однако, несмотря на более высокий естественный прирост, миграционные процессы играют все более важную роль в формировании общей демографической картины. В Татарстане миграционный прирост, хоть и отрицательный (-89,5 тыс. человек), значительно меньше миграционной убыли в Башкортостане (-269,2 тыс. человек). Городское население Татарстана выросло на 486,9 тыс. человек, значительно опережая рост городского населения Башкортостана (338,9 тыс. человек). Сокращение сельского населения в обоих регионах продолжалось, но в Башкортостане оно выражено сильнее (-232,7 тыс. человек против -294,6 тыс. человек в Татарстане). Это может быть связано не только с миграцией в города, но и с более активной политикой концентрации сельскохозяйственного производства, укрупнения сельских населенных пунктов и механизации сельского хозяйства в Татарстане.

Для межпереписного интервала 1989–2002 гг. становятся заметны демографический кризис и возрастающее значение миграции. Этот период охватывает сложные 1990-е гг., для которых были характерны глубокие политические и социально-экономические трансформации в России, негативно сказавшиеся на демографической ситуации во многих регионах, включая Башкортостан и Татарстан. В обоих регионах наблюдается переход от естественного прироста к естественной убыли населения: -24,7 тыс. человек в Башкортостане и -58,9 тыс. человек в Татарстане.

Снижение рождаемости и рост смертности, характерные для всей России в этот период, связаны прежде всего с экономической нестабильностью, резким снижением уровня жизни, ростом безработицы, ухудшением доступности и качества медицинского обслуживания, а также с ростом социальной напряженности в обществе. В этих условиях миграция становится важнейшим фактором, смягчающим демографический спад (Вишневецкий, Андреев, 2001).

В Башкортостане миграционный прирост составил 185,6 тыс. человек, а в Татарстане — 182,6 тыс. человек. Миграционные потоки в этот период во многом определяются экономическими факторами — поиском работы, более высокой заработной платы, лучших условий жизни. В обоих регионах продолжается рост городского и убыль сельского населения, что свидетельствует о продолжающейся урбанизации, хотя темпы этого процесса замедляются по сравнению с предыдущими периодами в связи с общим, как было упомянуто ранее, экономическим кризисом.

Период 2002–2010 гг. характеризуется углублением естественной убыли населения как в Башкортостане, так и в Татарстане. В Башкортостане она составила 48,4 тыс. человек, а в Татарстане — 68,2 тыс. человек. Это может быть связано как с отложенными последствиями социально-экономического кризиса 1990-х гг., так и с недостаточно эффективной демографической политикой в области стимулирования рождаемости и снижения смертности в тот период. Несмотря на реализацию ряда федеральных и региональных программ, направленных на поддержку семей с детьми, эти меры не смогли преодолеть негативные демографические тенденции.

Миграционные процессы в этот период продолжают различаться — Башкортостан сталкивается с низким миграционным приростом, составившим всего 18,2 тыс. человек, что усугубляет демографическую ситуацию в республике. В Татарстане, напротив, сохраняется положительный миграционный баланс (78 тыс. человек), что смягчает последствия естественной убыли. Такая дифференциация в миграционных потоках может быть объяснена различиями в темпах экономического развития, уровне доходов населения, а также в привлекательности регионов для инвестиций и создания новых рабочих мест.

При этом в Башкортостане наблюдался высокий общий прирост сельского населения (155,1 тыс. человек). Эта тенденция оказывается связана с административными преобразованиями, а именно с массовым переводом поселков городского типа в категорию сельских населенных пунктов в 2004 г., что затронуло около 3% от всего населения региона. Она заметно искажает оценку реальных миграционных потоков между городом и селом (Боголюбов, Закиров, 2021; Сафиуллин, 2022). В Татарстане же сохраняется тенденция к более интенсивному росту городского населения (55,5 тыс. человек) и убыли сельского (-44,7 тыс. человек) по сравнению с Башкортостаном (-182,7 тыс. человек и 155,1 тыс. человек соответственно, но с учетом административных изменений). Это подтверждает более высокую привлекательность городских центров Татарстана для населения.

В последний анализируемый период — в 2010–2021 гг. — наблюдалась некоторая стабилизация демографической ситуации в обоих регионах по сравнению с предыдущим этапом. Естественная убыль в Башкортостане снизилась до 42,3 тыс. человек, а в Татарстане — уменьшение было еще большим, до 18,7 тыс. человек. Это может быть связано с реализацией демографических программ, направленных

на поддержку семей и стимулирование рождаемости, в частности, с введением материнского капитала и других мер социальной поддержки, а также с общим улучшением социально-экономической ситуации в стране.

Однако ключевым фактором, определяющим динамику численности населения, остается миграция. Татарстан демонстрирует значительный миграционный прирост (199,6 тыс. человек), что свидетельствует о высокой привлекательности республики для мигрантов, как внутренних, так и внешних. Это явно вызвано более высоким уровнем экономического развития, наличием большего количества рабочих мест, более высокими заработными платами, а также развитой инфраструктурой и более высоким качеством жизни в целом. В Башкортостане миграционный прирост значительно меньше (всего 61,4 тыс. человек), что указывает на меньшую привлекательность Республики для мигрантов, по сравнению с соседями (Ахметова, 2022). Различия в динамике городского и сельского населения подтверждают эту тенденцию. Городское население Татарстана выросло на 220 тыс. человек, тогда как в Башкортостане — на 68,5 тыс. человек. Сельское население в обоих регионах продолжает сокращаться (но в Татарстане совсем незначительно, -2 тыс. чел), что свидетельствует о продолжающемся, хотя и замедлившемся, процессе урбанизации, а также высокой естественной убыли вследствие превышения числа смертей над числом рождений (диаграммы 1 и 2).

Таким образом, сравнительный анализ демографических изменений в Республике Башкортостан и Республике Татарстан за период с 1959 по 2021 г., основанный на данных переписей населения, выявляет достаточно интересные тенденции в динамике численности населения и степени урбанизации, а также значительные сдвиги в соотношении численности населения между двумя республиками. В Башкортостане общий прирост населения суммарно за 1959 по 2021 г. составил чуть менее 0,8 млн человек. За этот же период городское население увеличилось на 1,2 млн человек, в то время как сельское население сократилось на 0,5 млн человек. В Татарстане общий прирост населения был значительно выше — 1,2 млн человек. Рост городского населения в Татарстане составил почти 2 млн человек, хотя и сокращение сельского населения было большим — 0,7 млн человек.

В результате этого, если в 1959 г. население Башкортостана (3,3 млн человек) заметно превышало население Татарстана (2,9 млн человек), то к 2021 г. разница практически нивелировалась — население Башкортостана достигло 4,1 млн человек, а Татарстана — 4 млн человек (диаграмма 3). Во многом

Диаграмма 3. Динамика численности населения Башкортостана и Татарстана по данным переписей населения, тыс. чел.¹
 Figure 3. Dynamics of the population of Bashkortostan and Tatarstan according to population census, thousand people.

¹ Составлено авторами по данным текущего учета населения.

сокращение разрыва и, затем, практически выравнивание численностей населения регионов произошло за счет более высокой миграционной привлекательности Татарстана по сравнению с Башкортостаном.

Анализ данных по ИРЧП/ИЧР за 1979–2019 гг. выявляет существенные различия в динамике развития человеческого потенциала между Татарстаном и Башкортостаном, тесно связанные с демографическими трендами (диаграмма 4). Эти различия, вероятно, играют важную роль во взаимном влиянии демографических процессов и уровня человеческого развития. Отметим, что эти оценки рассчитывались по отличающейся методологии и не совсем сопоставимы между собой. Тем не менее, они могут прояснить динамику развития человеческого потенциала с течением времени.

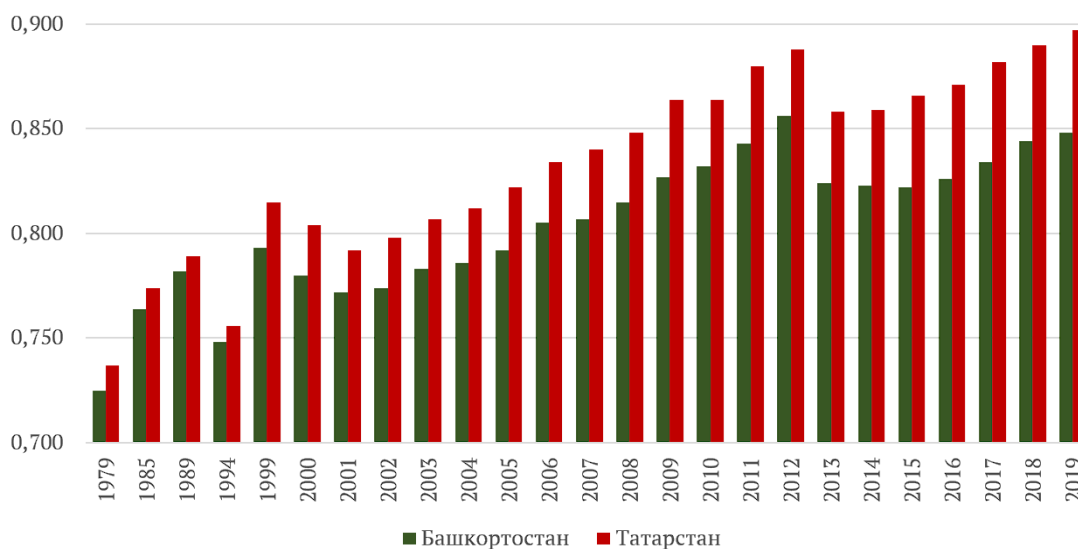

Диаграмма 4. Оценки ИРЧП/ИЧР для Башкортостана и Татарстана, 1979–2019 гг.¹

Figure 4. Estimates of the Human Development Index / Human Development Index for Bashkortostan and Tatarstan, 1979–2019.

¹ Диаграмма 4 и 5 составлены авторами по следующим докладам: Human Development Report 2001. United Nations Development Programme. New York: UNDP [Электронный ресурс] // Human Development Reports. URL: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/russianfederation2001en.pdf> (дата обращения: 04.08.2024); Human Development Report 2004. United Nations Development Programme. New York: UNDP [Электронный ресурс] // Human Development Reports. URL: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/russiafederation2004en.pdf> (дата обращения: 04.11.2024); Human Development Report 2005. United Nations Development Programme. New York: UNDP. [Электронный ресурс] // Human Development Reports. URL: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/russianfederation2005en.pdf> (дата обращения: 04.09.2024); Human Development Report 2008. United Nations Development Programme. New York: UNDP [Электронный ресурс] // Human Development Reports. URL: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/nhdrussia2008eng.pdf> (дата обращения: 04.09.2024); Human Development Report 2009. United Nations Development Programme. New York: UNDP [Электронный ресурс] // Human Development Reports. URL: https://sdgs.un.org/sites/default/files/publications/848NHDR_2009_Russia_English.pdf (дата обращения: 04.09.2024); Human Development Report 2010 (2010). United Nations Development Programme. New York: UNDP [Электронный ресурс] // Internet Archive. URL: https://web.archive.org/web/20220901040217/http://undp.ru/nhdr2010/Nationa_Human_Development_Report_in_the_RF_2010_RUS.pdf (дата обращения: 04.09.2024); Human Development Report 2011. United Nations Development Programme. New York: UNDP [Электронный ресурс] // Internet Archive. URL: <https://web.archive.org/web/20150716163522/http://www.undp.ru/documents/nhdr2011eng.pdf> (дата обращения: 04.09.2024); Human Development Report 2012 (2012). United Nations Development Programme. New York: UNDP [Электронный ресурс] // Internet Archive. URL: <https://web.archive.org/web/20180127143221/http://www.undp.ru/documents/NHDR-2013.pdf> (дата обращения: 04.11.2024); Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2014 год / под ред. Л. М. Григорьева и С. Н. Бобылева. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации [Электронный ресурс] // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. URL: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/4758.pdf> (дата обращения: 04.11.2024); Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2015 год / под ред. Л. М. Григорьева и С. Н. Бобылева. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации [Электронный ресурс] // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. URL: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/7198.pdf> (дата обращения: 04.09.2024); Индекс человеческого развития в России: региональные различия (2021) [Электронный ресурс] // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2022/ICR_2021_long.pdf (дата обращения: 04.11.2024).

В Татарстане наблюдается более высокий и стабильный рост ИРЧП/ИЧР на протяжении рассматриваемого периода (*диаграмма 5*), за исключением небольшого спада в 2013 г., объясняемого методологическими особенностями расчета индекса Аналитическим центром при Правительстве РФ. Эта позитивная динамика, вероятно, связана с более устойчивым социально-экономическим развитием республики и более эффективными инвестициями в человеческое развитие, что, в свою очередь, повышает миграционную привлекательность и способствует росту населения. Лидирующие позиции Татарстана в рейтинге регионов России по ИРЧП/ИЧР подтверждают высокий уровень развития человеческого потенциала и формируют положительную обратную связь, т. к. привлечение квалифицированных кадров способствует дальнейшему экономическому росту.

В Башкортостане, напротив, динамика ИРЧП/ИЧР характеризуется отставанием от Татарстана и более значительными колебаниями, что может свидетельствовать о меньшей стабильности социально-экономического развития и повышенной чувствительности к внутренним и внешним экономическим шокам. Это, вероятно, отрицательно влияет на миграционную привлекательность и усугубляет демографические проблемы, фиксируя Республику на куда более низких позициях в рейтинге по ИРЧП/ИЧР (*диаграмма 5*). Такое отставание в человеческом развитии может быть одной из причин низкого миграционного прироста и демографической стагнации, запуская отрицательную обратную связь, при которой отток населения ограничивает возможности для развития человеческого потенциала, снижая привлекательность региона.

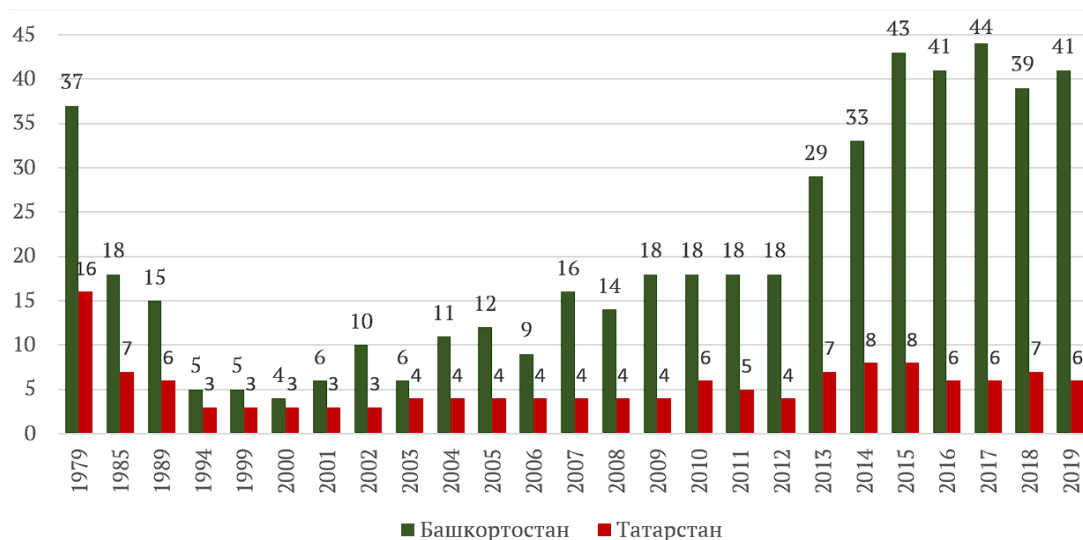

Диаграмма 5. Положение Башкортостана и Татарстана в рейтинге всех регионов России по ИРЧП/ИЧР, 1979–2019 гг.

Figure 5. The position of Bashkortostan and Tatarstan in the ranking of all regions of Russia according to the Human Development Index / Human Development Index, 1979–2019.

Стоит отметить, что Республика Башкортостан в начале 2000-х гг. была одним из немногочисленных лидеров по сбалансированному развитию основных показателей человеческого потенциала (Валиахметов, Бурханова, Хилажева, 2009). Эту закономерность в социально-экономическом развитии Республики обратили внимание также и известные исследователи в области регионального и человеческого развития (Саградов, 2003; Зубаревич, 2006). Однако в дальнейшем в Башкортостане происходила «разбалансировка» в развитии ключевых показателей человеческого развития и, соответственно, постепенная утрата лидерских позиций (Валиахметов, Баймурзина, Лавренюк, 2015).

Оценка компонентов ИЧР Аналитическим центром при Правительстве РФ за 2019 г. (последние доступные данные по ИЧР) подтверждает существенные различия между республиками¹. Более вы-

¹ Индекс человеческого развития в России: региональные различия (2021) [Электронный ресурс] // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2022/ICR_2021_long.pdf (дата обращения: 04.09.2024).

сокие значения индекса дохода (0,865), ожидаемой продолжительности жизни (0,864) и образования (0,967) в Татарстане по сравнению с Башкортостаном (0,785, 0,794 и 0,944 соответственно) свидетельствуют о более благоприятных условиях в Татарстане для развития человеческого потенциала, что влияет на миграционные потоки и экономический рост. В Башкортостане же более низкий уровень этих показателей может быть одной из важнейших причин негативных демографических тенденций.

Обсуждение

Результаты исследования выявили существенные различия в демографической динамике Башкортостана и Татарстана, несмотря на схожие историко-культурные характеристики и общий социально-экономический контекст. Как и предполагалось, миграция играет определяющую роль в формировании этих различий. Более того, как показал проведенный анализ, миграционные процессы оказывают существенное влияние на развитие человеческого потенциала в обоих регионах. Татарстан демонстрирует устойчивый миграционный прирост, привлекая население из других регионов России и стран ближнего зарубежья, в то время как Башкортостан сталкивается с миграционным оттоком, усугубляющим демографические проблемы (Валиахметов, 2015; Ахметова, 2022).

Более высокие темпы экономического роста и развитая городская инфраструктура Татарстана, особенно в столице региона — Казани, создают привлекательные условия для жизни и работы, притягивая квалифицированных специалистов и способствуя развитию человеческого потенциала. Это подтверждается исследованиями, показавшими корреляцию между уровнем развития инфраструктуры и миграционной привлекательностью регионов (Мухаметшин, 2021: Электр. ресурс; Гарафиев, 2022). Башкортостан, несмотря на развитую промышленность, отстает по некоторым социально-экономическим показателям, что может препятствовать развитию человеческого потенциала и снижать привлекательность региона для квалифицированных мигрантов (Туракаев, Баймурзина, 2022). Более высокая доля сельского населения в Башкортостане также может способствовать миграции в города, как внутри республики, так и за ее пределы, что может приводить к оттоку молодых и образованных кадров из сельской местности и негативно сказываться на человеческом развитии в этих районах (Абылкаликов, 2020).

Влияние демографических процессов на развитие человеческого потенциала прослеживается и в показателях рождаемости и смертности. Демографический кризис 1990-х гг., приведший к снижению рождаемости и росту смертности, негативно сказался на развитии человеческого потенциала в обоих регионах, однако в Татарстане последствия кризиса были частично смягчены благодаря положительному миграционному сальдо, привлекавшему молодое население. В Башкортостане же длительный период естественной убыли населения мог привести к старению населения и сокращению доли трудоспособного населения, что негативно сказывается на экономическом развитии и возможностях для развития человеческого потенциала.

Помимо экономических факторов, на миграционные решения воздействуют социальные, культурные и институциональные особенности регионов, которые также влияют на формирование и реализацию человеческого потенциала. Демографическая политика, направленная на поддержку семей и стимулирование рождаемости, также оказывает влияние, хотя ее эффективность в части развития человеческого потенциала может варьироваться в зависимости от региональной специфики и комплексности подхода (Vakulenko, Vasileva, Fadina, 2024).

Различия в динамике численности населения и уровне развития человеческого потенциала имеют долгосрочные социально-экономические последствия. Рост населения в Татарстане способствует развитию экономики и привлечению инвестиций. В то же время, необходимо учитывать потенциальные вызовы, связанные с быстрым ростом населения, такие как нагрузка на инфраструктуру и социальные службы, что может потребовать дополнительных инвестиций в развитие человеческого капитала для обеспечения высокого качества жизни и социальной стабильности (Сакаев, 2015; Миронова, Сафаргалина, 2016). В Башкортостане демографические проблемы могут привести к дефициту трудовых ресурсов и ускоренному старению населения, что может ограничить экономический рост и затруднить развитие человеческого потенциала в долгосрочной перспективе (Галин, Галина, Акмадиева, 2016).

К ограничениям исследования можно отнести то, что анализ миграционных процессов затруднен отсутствием детальной информации о характеристиках миграционных потоков, особенно если речь идет о послевоенном времени. В качестве возможного направления дальнейших исследований отметим необходимость более детального исследования влияния миграции на различные аспекты человеческого потенциала, такие как образование, здравоохранение и качество жизни. Необходимы дальнейшие исследования с использованием микроданных переписей, административных источников и выборочных обследований для более точной оценки масштабов и направлений миграции и ее влияния на человеческое развитие. Кроме того, важно учитывать пространственные факторы, влияющие на миграционные решения. Дальнейшие исследования должны быть направлены на углубленное изучение факторов миграции с учетом региональной специфики и этнического состава, а также на анализ влияния демографических процессов на различные аспекты социально-экономического развития и, в частности, на человеческое развитие.

Заключение

В настоящем исследовании проведен сравнительный анализ демографической динамики Республики Башкортостан и Республики Татарстан за период с 1959 по 2021 г., уделяя особое внимание взаимосвязи демографических процессов и развития человеческого потенциала. Анализ данных переписей населения и текущей статистики позволил выявить существенные различия в демографических траекториях этих двух регионов, несмотря на наличие общих исторических, культурных и социально-экономических черт. Подтверждена гипотеза о том, что различия в интенсивности и направленности миграционных процессов играют определяющую роль в формировании наблюдаемых демографических диспропорций и оказывают существенное влияние на развитие человеческого потенциала в каждом регионе.

В Татарстане в последние десятилетия наблюдается устойчивый миграционный прирост, обусловленный более высокими темпами экономического роста, развитой инфраструктурой, более широкими возможностями для реализации человеческого потенциала, и более высоким общим уровнем жизни. Эти факторы создают благоприятные условия для жизни и работы, привлекая мигрантов как из других регионов России, так и из-за рубежа. Этот приток населения, потенциально обогащая республику квалифицированными кадрами, может способствовать дальнейшему экономическому росту и развитию человеческого потенциала. Однако, успешная интеграция мигрантов и предотвращение возможных социальных напряжений являются важными задачами для дальнейшего устойчивого развития региона.

В Башкортостане, напротив, миграционный прирост в последнее время значительно ниже, что свидетельствует о меньшей привлекательности региона для мигрантов и может приводить к оттоку квалифицированных кадров, особенно молодых специалистов. Это отставание, связанное с менее динамичным экономическим развитием, меньшими инвестициями в человеческий капитал, и более высокой долей сельского населения, усугубляет негативные демографические тенденции, связанные со снижением рождаемости и ростом смертности. Для Башкортостана первоочередной задачей является разработка и реализация мер, направленных на стимулирование экономического роста, создание новых рабочих мест, повышение качества жизни, а также на развитие человеческого потенциала через инвестиции в образование, здравоохранение и социальную инфраструктуру. Это позволит сделать регион более привлекательным для населения и предотвратить дальнейший отток квалифицированных кадров.

Оба региона пережили демографический кризис 1990-х гг., характеризующийся резким снижением рождаемости и ростом смертности. Этот кризис оказал долгосрочное негативное влияние на развитие человеческого потенциала в обоих регионах. Несмотря на некоторое восстановление рождаемости в последующие периоды, естественная убыль населения сохраняется как в Башкортостане, так и в Татарстане. Однако в Татарстане негативные последствия естественной убыли частично компенсируются миграционным приростом, тогда как в Башкортостане низкий уровень миграции усугубляет демографические проблемы.

Результаты исследования подчеркивают важность учета фактора человеческого потенциала при разработке и реализации региональной демографической политики. Необходимо не только стимулировать рост численности населения, но и инвестировать в развитие его качественных харак-

теристик, таких как образование, здоровье и квалификация. Для каждого региона необходим дифференцированный подход, учитывающий его специфику и особенности демографической ситуации. Дальнейшие исследования взаимосвязи между демографическими процессами и развитием человеческого потенциала позволят разработать более эффективные стратегии регионального развития и обеспечить устойчивый экономический рост.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абылкаликов, С. И. (2020) Динамика численности населения Башкортостана и Татарстана: вклад миграции // Международный демографический форум: Материалы заседания, Воронеж, 22–24 октября 2020 / отв. ред. Н. В. Яковенко. Воронеж: Цифровая полиграфия. 982 с. С. 309–314.

Абылкаликов, С. И. (2021) Особенности демографического развития Тувы: вклад миграции в демографический баланс // Новые исследования Тувы. № 4. С. 131–142. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.10>

Абылкаликов, С. И., Баймурзина, Г. Р., Баталов, Р. О. (2023) Миграция населения в Туве по данным Всероссийской переписи населения 2020 года // Новые исследования Тувы. № 2. С. 6–16. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.2.1>

Андреев, Е. М., Чурилова, Е. В. (2023) Результаты Всероссийской переписи населения 2021 года в свете статистики текущего учета населения и переписей предыдущих лет // Демографическое обозрение. № 10(3). С. 4–20. DOI: <https://doi.org/10.17323/demreview.v10i3.17967>

Ахметова, Г. Ф. (2022) Миграционные процессы в национальных республиках с разным уровнем развития человеческого потенциала (на примере Башкортостана, Татарстана и Тувы) // Новые исследования Тувы. № 2. С. 53–69. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.4>

Боголюбов, А. В., Закиров, И. В. (2021) Миграционное движение сельского населения Республики Башкортостан: актуальные тенденции // Географическая среда и живые системы. № 2. С. 30–45. DOI: <https://doi.org/10.18384/2712-7621-2021-2-30-45>

Валиахметов, Р. М. (2015) Проблемы развития человеческого потенциала Республики Башкортостан // Социологические исследования. № 8. С. 50–55.

Валиахметов, Р. М., Баймурзина, Г. Р., Лавренюк, Н. М. (ред.) (2015) Труд, занятость и человеческое развитие. Доклад о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан. Уфа : Восточная печать. 360 с.

Валиахметов, Р. М., Бурханова, Ф. Б., Хилажева, Г. Ф. (ред.) (2009) Республика Башкортостан. Доклад о развитии человеческого потенциала за 2008 г. Уфа : Восточная печать. 352 с.

Валиахметов, Р. М., Зарипов, А. Я., Туракаев, М. С. (2022) Проблемы развития человеческого потенциала в республиках Российской Федерации (по результатам опроса экспертов в Дагестане и Туве) // Новые исследования Тувы. № 3. С. 170–185. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.3.12>

Валиахметов, Р. М., Туракаев, М. С., Абылкаликов, С. И. (2023) Этнический фактор развития человеческого потенциала Калмыкии и Тувы: сравнительный анализ // Новые исследования Тувы. № 2. С. 111–124. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.2.8>

Вишневский, А. Г. (ред.) (2006) Демографическая модернизация России, 1900–2000. М. : Новое издательство. 608 с.

Вишневский, А. Г., Андреев, Е. М. (2001) В ближайшие полвека население России может расти только за счет миграции // Мир России. Социология. Этнология. № 10(1). С. 179–186.

Габдрахманова, Г. Ф., Лаукарт-Горбачева, О. В. (2022) Человеческий потенциал Республики Татарстан в официальных документах и экспертных оценках // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. № 70, С. 228–241. DOI: <https://doi.org/10.17223/1998863X/70/21>

Галин, Р. А., Галина, Л. Л., Акмадиева, Т. Р. (2016) Совершенствование демографической политики регионов в условиях новых социально-экономических вызовов // Вестник ВЭГУ. № 1. С. 28–39.

Гарафиев, И. З. (2022) Межрегиональные миграционные потоки как фактор развития человеческого капитала Республики Татарстан // Вестник экономики, права и социологии. № 4. С. 139–142.

Зайончковская, Ж. А. (2000) Миграция населения СССР и России в XX веке: эволюция сквозь катаклизмы // Проблемы прогнозирования. № 4. С. 1–15.

Зайончковская, Ж. А., Тюрюканова, Е. В., Флоринская, Ю. Ф. (2010) Миграция и демографический кризис в России. М. : Макс пресс. 112 с.

Зубаревич, Н. В. (2006) Социальное развитие регионов России: Проблемы и тенденции переходного периода. М. : URSS: Изд-во ЛКИ. 251 с.

Ламажаа, Ч. К., Валиахметов, Р. М., Самба, А. Д.-Б. (2022) Проблемное поле исследований человеческого потенциала Тувы: обзор литературы и мнения экспертов (2020–2021) // Новые исследования Тувы. № 2. С. 6–19. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.1>

Миорова, А. А., Сафаргалина, Р. А. (2016) Демографическая нагрузка в городах республики Татарстан // Наука Красноярья. № 5(3–2). С. 86–94.

Мухаметшин, И. Р. (2021) Развитие Казани: синергия города и региона [Электронный ресурс] // Журнал Бюджет. № 3. С. 30–33. URL: <https://bujet.ru/article/419561.php> (дата обращения: 04.11.2024)

Римашевская, Н. М., Бочкарева, В. К., Мигранова, Л. А., Молчанова, Е. В., Токсанбаева, М. С. (2013) Человеческий потенциал российских регионов // Народонаселение. № 3(61). С. 82–141.

Рыбаковский, О. Л. (2024) Баланс населения регионов России в 1992–2023 гг. и переписные поправки // Народонаселение. № 27(2). С. 71–82. DOI: <https://doi.org/10.24412/1561-7785-2024-2-71-82>

Саградов, А. А. (2003) Человеческое развитие в России: региональные особенности // Человеческое и социальное развитие / под ред. В. П. Колесова, А. А. Тихомирова. М. : ТЕИС. 155 с. С. 61–77.

Сакаев, В. Т. (2015) Социально-экономическое развитие Республики Татарстан: вызовы демографии и миграции // Вестник экономики, права и социологии. № 2. С. 216–221.

Сафиуллин, М. Р. (2022) Городская система расселения республики Башкортостан: эволюция, проблемы и тренды // Геополитика и экогеодинамика регионов. № 8(2). С. 180–196.

Туракаев, М. С., Баймурзина, Г. Р. (2022) Работа вахтовым методом глазами временных трудовых мигрантов из Башкортостана // Проблемы развития территории. № 26(6). С. 115–133. DOI: <https://doi.org/10.15838/ptd.2022.6.122.7>

Abylkalikov, S. (2016) Migration activity and adaptation of Russian regional populations // Regional Research of Russia. № 6. P. 357–365. DOI: <https://doi.org/10.1134/S207997051604002X>

Coleman, D. (2006) Immigration and ethnic change in low-fertility countries: A third demographic transition // Population and Development Review. P. 401–446. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1728-4457.2006.00131.x>

Ul Haq, M. (1995) Reflections on human development. New York : Oxford University Press. XIX, 252 p.

Vakulenko E. S., Vasileva U. A., Fadina E. M. (2024) Review of regional maternity capital programmes in Russia 2011-2023. Population and Economics, vol. 8, no. 2, pp. 114–132. <https://doi.org/10.3897/popecon.8.e115173>

Дата поступления: 12.09.2024 г.

Дата принятия: 20.10.2024 г.

REFERENCES

Abylkalikov, S. I. (2020) Dynamics of Population in Bashkortostan and Tatarstan: The Role of Migration. *International Demographic Forum: Proceedings of the Meeting, Voronezh, October 22–24, 2020* / Ed. by N. V. Yakovenko. Voronezh, Tsirovaya Poligrafiya, 982 p. Pp. 309–314. (In Russ.).

Abylkalikov, S. I. (2021) Specific Features of Demographic Development in Tuva: The Contribution of Migration to Demographic Balance. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 131–142. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.10>

Abylkalikov, S. I., Baymurzina, G. R. and Batalov, R. O. (2023) Migration in Tuva Based on Data from the 2020 All-Russian Census. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 6–16. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.2.1>

Andreev, E. M. and Churilova, E. V. (2023) Results of the 2021 All-Russian Census in the Context of Current Population Statistics and Previous Censuses. *Demographic Review*, vol. 10, no. 3, pp. 4–20. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17323/demreview.v10i3.17967>

Akhmetova, G. F. (2022) Migration Processes in National Republics with Different Levels of Human Development (on the Example of Bashkortostan, Tatarstan, and Tuva). *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 53–69. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.4>

Bogolyubov, A. V. and Zakirov, I. V. (2021) Migration Trends in the Rural Population of the Republic of Bashkortostan: Current Tendencies. *Geographical Environment and Living Systems*, no. 2, pp. 30–45. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.18384/2712-7621-2021-2-30-45>

Valiakhmetov, R. M. (2015). Issues of Human Development in the Republic of Bashkortostan. *Sociological Studies*, no. 8, pp. 50–55. (In Russ.).

Valiakhmetov, R. M., Baymurzina, G. R. and Lavrenyuk, N. M. (Eds.) (2015) *Labor, Employment, and Human Development. Human Development Report of the Republic of Bashkortostan*. Ufa, Vostochnaya Pechat. 360 p. (In Russ.).

Valiakhmetov, R. M., Burkhanova, F. B. and Khilazheva, G. F. (Eds.) (2009). *Republic of Bashkortostan. Human Development Report for 2008*. Ufa, Vostochnaya Pechat. 352 p. (In Russ.).

Valiakhmetov, R. M., Zaripov, A. Ya. and Turakaev, M. S. (2022) Challenges in Human Development in the Republics of the Russian Federation (Based on Expert Surveys in Dagestan and Tuva). *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 170–185. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.3.12>

Valiakhmetov, R. M., Turakaev, M. S. and Abylkalikov, S. I. (2023) The Ethnic Factor in Human Development in Kalmykia and Tuva: A Comparative Analysis. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 111–124. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.2.8>

Vishnevsky, A. G. (Ed.) (2006) *Demographic Modernization of Russia, 1900–2000*. Moscow, Novoe Izdatel'stvo. 608 p. (In Russ.).

Vishnevsky, A. G. and Andreev, E. M. (2001) In the Next Half Century, Russia's Population Can Grow Only Through Migration. *Mir Rossii. Sociology. Ethnology*, no. 10 (1), pp. 179–186. (In Russ.).

Gabdrakhmanova, G. F. and Laukart-Gorbacheva, O. V. (2022) Human Development in the Republic of Tatarstan in Official Documents and Expert Assessments. *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology, and Political Science*, no. 70, pp. 228–241. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17223/1998863X/70/21>

Galina, R. A., Galina, L. L. and Akmadieva, T. R. (2016). Improving Regional Demographic Policy Amid New Socio-economic Challenges. *Vestnik VEGU*, no. 1, pp. 28–39. (In Russ.).

Garafiev, I. Z. (2022) Interregional Migration Flows as a Factor in the Development of Human Capital in the Republic of Tatarstan. *Bulletin of Economics, Law, and Sociology*, no. 4, pp. 139–142. (In Russ.).

Zaionchkovskaya, Zh. A. (2000) Migration of the USSR and Russian Population in the 20th Century: Evolution Through Cataclysms. *Studies on Russian Economic Development*, no. 4, pp. 1–15. (In Russ.).

Zaionchkovskaya, Zh. A., Tyuryukanova, E. V. and Florinskaya, Yu. F. (2010) *Migration and Demographic Crisis in Russia*. Moscow, Max Press. 112 p. (In Russ.).

Zubarevich, N. V. (2006) *Social Development of Russian Regions: Problems and Trends of the Transition Period*. Moscow, URSS, LKI Publishing House. 251 p. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K., Valiakhmetov, R. M. and Samba, A. D.-B. (2022) Research Field of Human Potential Studies in Tuva: Literature Review and Expert Opinions (2020–2021). *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 6–19. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.1>

Mironova, A. A. and Safargalina, R. A. (2016) Demographic Load in the Cities of the Republic of Tatarstan. *Science of Krasnoyarsk*, no. 5(3–2), pp. 86–94. (In Russ.).

Mukhametshin, I. R. (2021) Development of Kazan: Synergy Between the City and the Region. *Budget Journal*, no. 3, pp. 30–33 [online] Available at: <https://bujet.ru/article/419561.php> (accessed: 04.11.2024).

Rimashevskaya, N. M., Bochkareva, V. K., Migranova, L. A., Molchanova, E. V. and Toksanbaeva, M. S. (2013). Human Potential of Russian Regions. *Population*, no. 3(61), pp. 82–141. (In Russ.).

Rybakovsky, O. L. (2024) Population balance of the regions of Russia in 1992–2023 and census corrections. *Population*, no. 27(2), pp. 71–82. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24412/1561-7785-2024-2-71-82>

Sagradov, A. A. (2003) Human Development in Russia: Regional Features. In: *Human and Social Development* / Ed. by V. P. Kolesov, A. A. Tikhomirov. Moscow, TEIS. 155 p. Pp. 61–77. (In Russ.).

Sakaev, V. T. (2015) Socioeconomic Development of the Republic of Tatarstan: Challenges of Demography and Migration. *Bulletin of Economics, Law, and Sociology*, no. 2, pp. 216–221. (In Russ.).

Safiullin, M. R. (2022) Urban Settlement System of the Republic of Bashkortostan: Evolution, Problems, and Trends. *Geopolitics and Eco-Geodynamics of Regions*, no. 8(2), pp. 180–196. (In Russ.).

Turakaev, M. S. and Baymurzina, G. R. (2022) Shift Work from the Perspective of Temporary Labor Migrants from Bashkortostan. *Problems of Territory Development*, no. 26(6), pp. 115–133. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.15838/ptd.2022.6.122.7>

Abylkalikov, S. (2016) Migration Activity and Adaptation of Russian Regional Populations. *Regional Research of Russia*, no. 6, pp. 357–365. DOI: <https://doi.org/10.1134/S207997051604002X>

Coleman, D. (2006) Immigration and Ethnic Change in Low-Fertility Countries: A Third Demographic Transition. *Population and Development Review*, pp. 401–446. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1728-4457.2006.00131.x>

Ul Haq, M. (1995) *Reflections on Human Development*. New York, Oxford University Press. XIX, 252 p.

Vakulenko, E. S., Vasileva, U. A. and Fadina, E. M. (2024) Review of Regional Maternity Capital Programmes in Russia 2011–2023. *Population and Economics*, vol. 8, no. 2, pp. 114–132. DOI: <https://doi.org/10.3897/popecon.8.e115173>

Submission date: 12.09.2024.

Acceptance date: 20.10.2024.